

Военно-политические аспекты безопасности Дальнего Востока РСФСР в 1920-е гг.

Галина Анатольевна Ткачева,

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

Института истории, археологии и этнографии народов

Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток

E-mail: tkacheva.ga@bk.ru

В статье проанализированы военно-политические составляющие безопасности Дальнего Востока СССР. Выявлено, что укрепление безопасности включало с одной стороны, меры направленные на поддержание воинских формирований в боевой готовности, с другой — на создание военно-промышленного комплекса, позволяющего сформировать стратегические запасы материальных ценностей государственного и мобилизационного резервов и на подготовку государственной власти и населения в административно-территориальных границах к работе в условиях военного времени. В 1920-х гг. взгляды на характер будущей войны определили направления военного строительства, соотношение родов войск, способы ведения военных действий. Политическое руководство советского государства стремилось сохранить устойчивое военно-стратегическое положение на Дальнем Востоке, когда Красная Армия находилась в состоянии сокращения численности воинских частей, аппарата управления, без детального обоснования военной доктрины в условиях спада мирового революционного движения и социально-экономической стабилизации в странах Западной Европы. Формирование частей РККА и её морской составляющей отражало уровень развития Дальневосточного края, который не располагал достаточными силами и средствами для осуществления планов оборонного характера. При определении численности вооружённых формирований и их оснащённости на восточных рубежах учитывалась специфика геополитического пространства, удалённость войсковых соединений и маловероятность внутри- и межрегиональной перегруппировки войск при огромной протяжённости морских и сухопутных границ. Военно-оборонные мероприятия проводились исходя из стратегии активной обороны, которые предполагали разгром противника в случае начала агрессивных действий.

Ключевые слова: Гражданская война 1918—1922 гг., Дальний Восток, безопасность, военная политика, Красная Армия.

Military-Political Aspects of Security of the Far East of the RSFSR in the 1920s.

Galina Tkacheva, Institute of History, Archaeology and Ethnography of Peoples Far East, FEB RAS

Vladivostok, Russia. E-mail: tkacheva.ga@bk.ru.

The article analyzes the military-political components of the security of the Far East of the USSR. It was revealed that the strengthening of security included, on the one hand, measures aimed at maintaining military formations in combat readiness, on the other - the creation of a military-industrial complex, which allows forming strategic reserves of material values of state and mobilization reserves and territorial boundaries to work in wartime conditions. In the 1920s. views on the nature of the future war determined the direction of military construction, the ratio of the types of troops, methods of conducting military operations. The political leadership of the Soviet state sought to maintain a stable military-strategic situation in the Far East, when the Red Army was in a state of reduction in the number of military units and administrative apparatus, without detailed substantiation of the military doctrine in a downturn of the world revolutionary movement and socio-economic stabilization in Western Europe. The formation of parts of the Red Army and its naval component reflected the level of development of the Far Eastern

Territory, which did not have sufficient forces and means to implement defense plans. In determining the number of armed formations and their equipment on the eastern borders, the specifics of the geopolitical space, the remoteness of military units and the low probability of intra- and interregional regrouping of troops with a huge length of sea and land borders were taken into account. Military defense measures were carried out on the basis of an active defense strategy, which assumed the defeat of the enemy in the event of the start of aggressive actions.

Keywords: Civil War of 1918—1922, the Far East, security, military policy, the Red Army.

В 1917—1922 гг. радикальные социально-политические, социально-экономические и социокультурные преобразования на основе социалистических и буржуазно-демократических, монархических и анархических, центробежных и националистических идей привели российское общество к вооружённому насилию. Восстания, мятежи, крупномасштабные военные операции с участием армий и вооружённых отрядов различных правительств и государственных образований, определили способы защиты Республики Советов от внутренних и внешних врагов. Они формулировались исходя из тезисов, что «...всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться...» ибо «...господствующий класс никогда не отдаст своей власти классу угнетённому. Но последний должен доказать на деле, что он не только способен свергнуть эксплуататоров, но и организовать для самозащиты, поставить на карту всё...» [18, Т. 37, с. 122; Т. 38, с. 138—139]. Воззвание «Социалистическое Отечество в опасности» от 21 февраля 1918 г. включало положения по организации обороны советской республики на принципах «...священного долга рабочих и крестьян России беззаветно защищать...» её завоевания «...до последней капли крови...» [10, с. 106].

Всероссийский Центральный исполнительный Комитет (ВЦИК), Совет Народных комиссаров (СНК), Комитет по военным и морским делам (Совет народных комиссаров по военным и морским делам, затем — Наркомат по военным делам) сформировали нормативно-законодательную базу защиты завоеваний социалистической революции. Приоритетное значение отдавалось международно-правовым, политическим, экономическим, национальным и социокультурным аспектам, но военный компонент рассматривался как определяющий.

2 сентября 1918 г. принимается постановление о превращении Республики Советов в военный лагерь и образовании Революционного Военного Совета республики для решения вопросов стратегического и оперативного характера действующей армии. 30 ноября 1918 г. создаётся чрезвычайный орган управления — Совет Рабочей и Крестьянской Обороны (Совет Обороны). Возглавил его председатель Совета народных комиссаров В.И. Ленин (Ульянов), в состав входили члены ВЦИК И.В. Сталин (Джугашвили) и Революционного Военного Совета Л.Д. Троцкий (Бронштейн), Нарком путей сообщения В.И. Невский (Кривобоков), заместитель Наркома продовольствия Н.П. Брюханов и председатель Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии Л.Б. Красин [10, с. 469].

Постановления Совета Обороны были обязательны для центральных и местных ведомств и учреждений, для всех граждан Советской республики. Представители отдельных ведомств участвовали в работе Совета с правом совещательного голоса. Он объединял деятельность военных и гражданских ведомств в центре и на местах, решал продовольственные, транспортные и топливные проблемы, вопросы повышения производительности труда и социального обеспечения рабочих ведущих отраслей, мобилизации и организации Красной Армии. Военная доктрина содержала, с одной стороны, дефиниции о формировании и применении Вооружённых Сил, исходя из перспектив мировой революции, с другой — меры, позволявшие сконцентрировать

финансовые и материальные ресурсы на приоритетных направлениях.

Образование новых форм военной организации республики осуществлялось одновременно с заменой старой армии и флота. Процесс шёл сверху и снизу как по линии упразднения старых органов управления или их реорганизации, так и постепенной демобилизации личного состава, начиная со старших возрастов, очищения армии и флота, по терминологии того времени, «от контрреволюционных элементов». Прежняя установка «православие, самодержавие, народность» заменялась идеями революционного коммунизма и международной солидарности трудящихся.

Сначала основной формой вооружённых сил пролетариата являлись отряды Красной гвардии, формировавшиеся по территориально-производственному принципу на добровольных началах и действовавшие на основании распоряжений местных советов. О создании новой армии было объявлено 3(16) января 1918 г. в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», в которой утверждалось, что «...в интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров, декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической красной армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов...» [12, с. 551].

14(28) января 1918 г. опубликовано «Положение о социалистической армии», а 15(28) января этого же года принят декрет об организации из сознательных представителей рабочих и крестьян (без различия национальной принадлежности) Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА, Красная Армия), 14 февраля 1918 г. — Рабоче-крестьянского Военно-Морского флота. Устанавливался добровольный принцип строительства Вооружённых сил Советской республики, вытекавший из характера государственного и общественного строя. Военнослужащими РККА могли стать лица, достигшие 18-летнего возраста, обладавшие революционной сознательностью и получившие рекомендации войсковых комитетов, общественно-демократических или партийных организаций. В документах констатировалось, что старая армия являлась орудием классового угнетения трудящихся, а новая станет оплотом советской власти в настоящем, фундаментом для замены постоянной армии всенародным вооружением в будущем, послужит поддержкой для грядущей социалистической революции в Европе [8, с. 316, 352].

Набор добровольцев в РККА осуществлялся за счёт Красной гвардии параллельно с организацией красногвардейских отрядов. В условиях развёртывания широкомасштабных военных действий решалась проблема создания централизованной и обученной армии. В начале 1918 г. вводятся новая система военно-окружного деления страны и комиссариаты по военным делам, обязательное военное обучение населения (всевобуч), утверждается единый принцип комплектования Вооружённых сил и развёртывания больших войсковых соединений на основе штатов, отменяется выборность командного состава.

Постановление V съезда Советов (июль 1918 г.) «Об организации Красной Армии» закрепило строительство регулярной армии с железной дисциплиной, институтом военных комиссаров и привлечением военных специалистов [9, с. 334, 354]. Конституция РСФСР 1918 г. провозгласила «...образование социалистической Красной Армии рабочих и крестьян, полное разоружение имущих классов в интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров», предоставила только трудящимся «...почётное право защищать революцию с оружием в руках» [13, с. 23, 24].

Одновременно упорядочивалась структура органов высшего военного управления. На основании приказа Наркомвоенвода № 339 от 8 мая 1918 г. был создан Всероссийский главный штаб, в состав которого вошли Всероссийская коллегия по

формированию Красной Армии, Главный штаб и Главный комиссариат военно-учебных заведений, Управление по ремонту армии (подбор конского состава), бывшее Главное управление Генерального штаба, а по приказу РВС № 142 от 24 октября 1918 г. — мобилизационное управление [28].

Декреты о создании Красной Армии и Военно-Морского флота завершали период поиска форм организации Вооружённых сил РСФСР. Впервые провозглашалось, что армия и флот строятся на классовой основе и предназначены для подавления вооружённой силой свергнутых эксплуататорских классов, для защиты социалистического Отечества.

Дальневосточный регион, обособленный от остальной части России, не мог рассчитывать на помощь центральных структур при формировании отрядов Красной гвардии и Красной Армии. Третий краевой съезд советов Дальнего Востока, прошедший в Хабаровске 12 декабря 1917 г., провозгласил установление советской власти на всей его территории, определил программу военного строительства, выполнение которой усложнялось высадкой иностранных войск во Владивостоке и на Сахалине.

Согласно декрету СНК от 4 мая 1918 г., в границах Амурской, Приморской и Камчатской областей и о-ва Сахалин учреждался Восточно-Сибирский военный округ с центром в Хабаровске [9, с. 236]. Красная гвардия и всё трудовое население с 18 лет способное носить оружие рассматривались в качестве резерва для пополнения отрядов РККА. Планировалось на базе Приамурского военного округа создать 4 пехотных полка с 3 артиллерийскими батареями (в Благовещенске, Хабаровске, Никольске-Уссурийском, Ново-Киевском), гарнизон крепости Владивосток и Амурскую военную флотилию.

К этому времени на Дальнем Востоке находилось в рядах РККА до 2 тыс. красноармейцев и в Красной гвардии — более 20 тыс. вооружённых рабочих, крестьян и казаков. Для централизации управления войсками, 11 июля 1918 г. Дальсовнарком назначил главнокомандующим вооружёнными силами Дальнего Востока В.В. Саковича, образовал временный штаб в составе оперативного, финансового, санитарного, военно-технического отделов, отделов по учёту, формированию и обучению войск, вооружению и снабжению, военных сообщений и походной канцелярии [6, с. 16, 19, 20].

Для эффективного противодействия военным силам интервентов и дальневосточных оппозиционных политических режимов, созданная структура неоднократно реформировалась. Приамурский край был объявлен на военном положении, но вскоре стало ясно, что разнородные, недостаточно обученные вооружённые формирования Дальневосточного края численностью не более 25—30 тыс. чел. не могли противостоять объединённым силам внутренней контрреволюции в 80—90 тыс. Началась позиционная война в тылу противника, в которой участвовали 45—50 тыс. бойцов партизанских соединений: в Забайкалье — 15—20 тыс., в Амурской области — 10 тыс., в Приамурье и на Северном Сахалине — 6 тыс., в Приморье — 10—15 тыс. [27].

В начале 1920-х гг., после свержения колчаковской власти, на Дальнем Востоке началось формирование революционных войск из бойцов бывших партизанских отрядов и войск временных правителей. Предполагалось иметь армию в составе 10 дивизий, объединённых в две общевойсковые армии — Приморскую и Амурскую. Удалось сформировать 1-ю Дальневосточную, отдельную Уссурийскую, отдельную Приморскую, Амурскую стрелковые бригады и Хабаровскую дивизию. В их состав входили Амурский и Уссурийский артиллерийский полки, артиллерийская команда, 5 бронепоездов и 20 самолётов, а также лёгкие батареи. Всего было 9 стрелковых, 5 кавалерийских полков, Владивостокский крепостной полк, 11 отдельных батальонов, численностью 25 тыс. чел. [7, с. 423, 424].

После создания Дальневосточной республики (6 апреля 1920 г.) по образцу РККА

формируется Народно-революционная армия (НРА), насчитывающая к началу мая 1921 г. 95 тыс. чел. разной возрастной категории. Она имела регулярные соединения — 1-ю Иркутскую стрелковую и Забайкальскую дивизии, численностью 25 тыс. штыков и армию в 30 тыс. бойцов в Амурской области. Главнокомандующим был утверждён бывший командующий 5-й армией Г.Х. Эйхе. В течение 1921 г. проводилось переформирование войск НРА под началом В.К. Блюхера. Увольняются народоармейцы старшей возрастной категории и, согласно Конституции ДВР, призываются на военную службу на два года призывники с возраста 20 лет и добровольцы — с 18 лет. Численность личного состава НРА составила 79,6 тыс. чел. [21]

После окончания Гражданской войны и военной интервенции на государственно-правовой основе проводились крупномасштабные преобразования в интересах обеспечения безопасности страны. Доклады и выступления советско-политического руководства, командного состава РККА при доминировании марксистско-ленинского учения содержали положения об усилении противоборства между социалистическим государством и капиталистическим окружением, о способе развязывания войны и внезапности её начала, о готовности страны к отражению агрессии и ведению затяжной войны.

На пленуме ЦК ВКП(б) в июле—августе 1927 г. отмечалось наличие внутренних противоречий между различными империалистскими государствами, которые чреватые крупнейшими конфликтами между ними (англо-американский, итало-французский, балканский и среднеевропейский, польско-германский, японо-американский), что не исключало временного блока этих государств против СССР, прямой военной или финансовой поддержки сил, непосредственно ведущих операции против государства рабочего класса. «...Подготовка войны против СССР означает не что иное, как воспроизведение на расширенной основе классовой борьбы между империалистской буржуазией и победоносным пролетариатом. Именно таков будет классовый смысл этой войны...» [14, с. 176—178].

Среди предполагаемых вариантов войны против СССР со стороны объединённых сил капиталистических государств выделялись три основных. Первый — нападение на западные границы, второй — на юго-западные и третий — на западные, южные и восточные при участии вооружённых сил Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Румынии (при поддержке Англии и Франции и нейтралитете Германии), Китая и Японии. Подчёркивалось, что классовая сущность советского государства определяет военную мощь страны в зависимости от уровня развития производственных сил и геополитической ситуации на международной арене. Военная политика зависит от социально-экономических условий и характера политической линии класса, который стоит во главе и «...только при сохранении советского строя Россия будет избавлена от непосредственного участия в мировой войне. Всякое правительство ...неминуемо пойдёт на поводу одной из групп борющихся империалистов и неминуемо вовлечёт разорённую страну в ещё большее, колоссальное разорение...» [15, с. 375].

Стремясь придать устойчивый характер создания и использования военного могущества РСФСР, планировалось обеспечить единство армии и народа по защите Отечества. В секретном докладе на заседании Политбюро ЦК РКП(б) в феврале 1925 г. председатель РВС СССР М.В. Фрунзе отмечал, что успешный исход современной войны гарантирован только тогда, когда ведущая боевые действия армия имеет экономически и морально организованный тыл, и «...во избежание импровизации, бессистемной реквизиции использование всех средств страны в военное время должно базироваться на плане мобилизации...» [16, с. 323].

Выступая на IV Всесоюзном съезде советов в апреле 1927 г. К.Е. Ворошилов выделил четыре основных фактора обеспечения обороны республики, при наличии

которых «...страна может быть относительно спокойной, ибо её не смогут застать врасплох». Первый — хорошо подготовленные, соответствующим образом снаряженные, политически и морально устойчивые вооружённые силы, готовые в нужный момент развернуться в мощную армию, второй — создание необходимого резерва рядового и командного состава, третий — хозяйство страны и государственные структуры подготовлены к планомерному переходу с мирных рельс на военные и четвёртый — если рабочие и крестьяне, вся страна в целом, если все трудящиеся будут психологически мобилизованы, будут постоянно начеку [4, с. 21].

В ходе дискуссии о военной доктрине советского государства с участием как бывших офицеров императорской армии А.А. Свечина, А.М. Зайончковского, Н.Е. Варфоломеева, так и командиров Красной Армии М.В. Фрунзе, Н.Н. Мовчина, В.К. Триандафиллова, М.Н. Тухачевского, определились основные направления строительства РККА в новых геополитических условиях. Возможность достижения победы над классовым врагом обосновывалась с учётом пролетарского интернационализма, боевой готовности армии и флота и воинского мастерства личного состава [26, с. 132—134], используя стратегию измора (изматывание противника) и стратегию сокрушения (проведение последовательных операций) [20, с. 177].

Основные положения военного строительства уточнялись на основе государственного планирования. Основой вооружённых сил оставалась Красная Армия с повышенным пролетарским и коммунистическим составом. Учитывая опыт Гражданской войны, предлагалось сократить её до минимума, но обеспечить подготовку резервов для мобилизационного развёртывания воинских соединений, обратив внимание на специальные технические части (артиллерийские, пулеметные, автоброневые, авиационные, инженерные, бронепоездные), обеспечить их всеми необходимыми предметами как боевого, так и материально-хозяйственного снабжения, принять меры к повышению их политического и боевого уровня [15, с. 376—378].

Считалось, что благодаря техническому оснащению и идеологической стойкости, Вооружённые силы советского государства будут способны в течение продолжительного времени сдерживать противника в оборонительных сражениях, придавая войне затяжной характер, создавая условия для революционного брожения в тылу противника.

Мобилизационное развёртывание войск по оперативно-стратегическим направлениям осуществляли Народный комиссариат по военным и морским делам (12 ноября 1923 — 15 марта 1934 г.), постоянная Комиссия обороны при СНК СССР, а после их реорганизации — Комитет обороны при СНК СССР (до 29 мая 1941 г.), Народный комиссариат обороны СССР (до 12 ноября 1940 г.). Совет Рабочей и Крестьянской Обороны был переименован в Совет Обороны и Труда (7 апреля 1920 г.), затем — в Совет Труда и Обороны (14 апреля 1920 г.) и действовал как комиссия при СНК СССР до упразднения 28 апреля 1937 г. Опыт создания высшего чрезвычайного органа был успешно повторён при создании 30 июня 1941 г. Государственного Комитета Обороны (ГКО).

Центральные властные структуры определяли основные направления мобилизации людских ресурсов, материальных, финансовых средств, социальной политики, подбора и расстановки кадров, политического контроля исполнения решений в рамках форсированных социально-экономических преобразований. Переход к территориально-милиционной системе комплектования Красной Армии осуществлялся на основании декрета ВЦИК и Совнаркома СССР от 8 августа 1923 г. «Об организации территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся». В соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 18 сентября 1925 г. «О введении закона об обязательной военной службе» (с последующими изменениями и дополнениями от 8 августа 1928 г. и от 13 августа 1930 г.), под РККА подразумевались

все вооружённые силы страны (сухопутные, морские, воздушные, войска политического управления и конвойной стражи). Защита СССР являлась обязанностью всех граждан, а оборона с оружием в руках — только трудящихся [24].

Таким образом, на законодательном уровне определялась система смешанного комплектования воинских соединений с учётом социальной принадлежности военнообязанных. Обязательная военная служба включала допризывную подготовку (в течение двух лет), действительную военную службу и нахождение в запасе. Военнообязанные, достигшие возраста 21 год, проходили действительную военную службу в кадровых частях (в зависимости от вида и рода войск от двух до четырёх лет) и в переменном составе территориальных войск (призыв на учебные сборы на 8—12 месяцев в течение пяти лет), а также вневойсковым порядком (обучение военному делу по месту жительства) — призыв на учебные сборы на 6 месяцев за пять лет. После окончания военной службы они находились в запасе 1-й очереди до 32 лет, 2-й очереди — до 40 лет (на флоте до 35 лет) [23, с. 33—38, 328].

К началу 1921 г. в составе Рабоче-Крестьянской Красной Армии насчитывалось от 15 до 20 армий численностью 5,5 млн чел. (83,4% мобилизованные и 16,6% — добровольцы), из них в действующей — 2456 тыс. бойцов, остальные дислоцировались в тылу страны. Содержать такую армию в мирное время по социально-экономическим соображениям было нецелесообразно, и началась плановая демобилизация, осложнявшаяся военными действиями на Дальнем Востоке, Средней Азии, Закавказье. К концу 1924 г. численность Вооружённых Сил СССР сократилась до 562 тыс. чел. [1]

Сохранялось минимальное число боеготовых стрелковых дивизий РККА, большинство перешли на территориальную систему комплектования. Предусматривалось из 1200 тыс. призывного контингента СССР, ежегодно призывать 800 тыс. чел., из них 260 тыс. — в кадровые части, 200 тыс. — территориальные, а остальных обучать вневойсковым порядком по усмотрению Революционного Военного Совета СССР [4, с. 98].

Обязательную военную подготовку проходили граждане мужского пола (женщины на добровольной основе) в рамках подготовительного (16—18 лет), призывного (с 19 лет) обучения. Предварительная подготовка включала курс вневойсковых занятий 160 час (4 недели), допризывник проходил курс в течение 10 недель, который распределялся так, чтобы при ежедневных двухчасовых занятиях без отрыва от производства (на время обучения вознаграждение не предусматривалось) должен был получить сведения по полевому и гарнизонному уставам, освоить стрелковое оружие и его применение. От допризывной военной подготовки освобождались лица, признанные негодными по состоянию здоровья или отказавшиеся от военной службы по религиозным убеждениям. Временная отсрочка предоставлялась учащимся высших и средних учебных заведений на время экзаменов, сельскому населению — в период полевых работ, специалистам и инженерно-техническим работникам, состоящим на государственной службе — по производственной необходимости [23, с. 36, 37].

Место расположения территориальных частей определялось в зависимости от административно-территориального деления. В соответствии с задачами оборонного характера, территория СССР делилась на два фронта (Западный и Туркестанский), шесть военных округов (Московский, Ленинградский, Приволжский, Украинский, Северо-Кавказский и Западно-Сибирский) и две отдельные армии (Кавказская и преобразованная НРА).

После вхождения ДВР в состав РСФСР Народно-Революционная Армия под командованием И.П. Уборевича (штаб в г. Чита) стал 5-й Краснознамённой. В Приморье и Приамурье дислоцировался отдельный Приморский корпус (штаб в Уссурийске) в составе 1-й Забайкальской, 2-й Приамурской и 36-й стрелковых дивизий,

Дальневосточной отдельной кавалерийской бригады, бронепоезда № 8/23, 2-го авиаотряда, 16-го железнодорожного и Владивостокского караульного полков, сапёрного и строительного батальонов, военных госпиталей, складов и других подразделений. При сокращении численности её состава подлежали демобилизации из рядов 1-й Забайкальской стрелковой дивизии 2630 чел. старших возрастов, 2-й Приамурской стрелковой — 5766, в 36-й стрелковой — 847 чел. и железнодорожных, строительных и других частей — до 51 тыс. [17]

Приказом Реввоенсовета № 546 от 15 апреля 1924 г. 5-я Дальневосточная армия была упразднена, её части и учреждения вошли в состав Западно-Сибирского военного округа (переименован в Сибирский военный округ). После реорганизации, на Дальнем Востоке дислоцировались 1-я Тихоокеанская стрелковая дивизия (штаб во Владивостоке) в составе 1-го Читинского, 2-го Нерчинского и 3-го Верхнеудинского стрелковых полков, 2-я Приамурская стрелковая дивизия (штаб в Хабаровске) — 4-го Волочаевского, 5-го Амурского и 6-го Хабаровского стрелковых полков, Отдельная кавалерийская бригада в Приморье, два авиаотряда, несколько бронепоездов и сапёрных частей, а также учреждения тылового обеспечения. Организационно все соединения и части входили в состав 19-го стрелкового корпуса [16].

В конце 1922 г. из составов Владивостокского отряда кораблей и Амурской флотилии началось формирование Морских Сил Дальнего Востока (МСДВ) РККА (командующий И.К. Кожанов, начальник штаба В.В. Селетренников). Для проведения гидрографических исследований и оборудования навигационными средствами путей сообщения в его структуре создавалось Управление по безопасности кораблевождения на Дальнем Востоке под руководством гидрографа Б.В. Давыдова.

В состав Владивостокского отряда кораблей вошли миноносцы «Бойкий», «Бравый», «Твёрдый» (переименован в «Лазо») и «Точный» (переименован в «Потапенко»), канонерская лодка «Красный Октябрь» (переоборудована из портового ледокола «Надежный»), сторожевые корабли «Красный Вымпел» (посыльное судно «Адмирал Завойко») и «Воровский», буксиры «Находка», «Брандт», «Хорват», ледокольный буксир «Удалой», катер «Игнатий», плавучий док и два плавкрана. В состав боевых судов временно привлекали пароходы Доброфлота — «Томск», «Индибирка», «Олег», «Ставрополь», которые после выполнения задач возвращали владельцам. В Амурскую речную флотилию входили башенные лодки «Ленин», «Свердлов», «Красный Восток», бронекатера «Тигр», «Барс», посыльное судно «Труд». Плавсредства Хабаровского порта включали плавкран, паровые катера «Луч», «Фейерверкер», две баржи. Большинство судов находилось в неисправном состоянии, но из-за отсутствия финансирования, необходимых материалов и инструментов их ремонт на Дальневосточном механическом и судостроительном заводе (Дальзавод) проводился с перебоями [25].

Для защиты государственных границ на Дальнем Востоке из соединений Красной Армии в погранохрану передавались 8 эскадронов и 2 отдельных батальона с личным составом и всеми имеющимися материальными и техническими средствами. По приказу полномочного представителя ОГПУ по ДВК 4 января 1923 г. началось формирование Забайкальского, Амурского, Приамурского и Приморского пограничных участков, а позднее — Джалиндинского. Для охраны советских территориальных вод были сформированы пограничные флотилии и отряды судов [1, с. 170].

Однако малочисленный состав пограничников, добровольные помощники из местного населения не могли обеспечить надёжное прикрытие дальневосточных рубежей. Водные границы на Дальнем Востоке охранялись только по рекам Амур, Уссури, Сунгач, Аргунь, оз. Ханка и в части южного побережья Приморья. Морские границы Северного Сахалина, Камчатки, Чукотки, побережья Охотского моря

практически не охранялись. В 1923 г. с запада страны на Камчатку направили 50 бойцов 90-го Отдельного дивизиона ОГПУ под командованием И.Я. Ломбака, который стал первым командиром Камчатского пограничного отряда, созданного по приказу № 095 от 27 апреля 1926 г. полномочного представителя ОГПУ по Дальневосточному краю Т.Д. Дерибаса. Отряд формировался на о-ве Русский на основе резервной группы войск ОГПУ. Личный состав и имущество 90-го дивизиона передавались 60-му отдельному пограничному отряду. 30 мая первая группа пограничников на пароходе «Эривань» прибыла в Петропавловск, а несколько позже судами Совторгфлота к местам постоянной дислокации доставлен и остальной личный состав. Камчатский пограничный отряд состоял из трёх комендатур: Охотской — с заставами «Аян», «Охотск» и «Ямск»; Усть-Большерецкой — «Хайрюзово», «Ича», «Соболево», «Озерная»; Усть-Камчатской — «Ука», «Карага» и «Олюторка» [19, с. 13, 19—20].

Сформированные на Дальнем Востоке воинские соединения выполняли военно-стратегические и политические задачи, но руководство страны придавало Дальневосточному региону второстепенное значение и выделяло минимальные ассигнования на оборонное строительство. Созданные к началу XX в. укрепления были разрушены или пришли в негодность, Владивостокская крепость и военный порт практически не существовали и для их восстановления требовались значительные средства. Только в Приморье в 1918—1922 гг. было разрушено более 2,3 тыс. км дорог и 26 тыс. пог. м искусственных сооружений, в том числе дороги, имевшие экономическое и военно-стратегическое значение Спасск — Яковлевка — Чугуевка — 135 км, Иман — Ариадное — 180 км, Иман — Ново-Покровка — 80 км, Владивосток — Шкотово — Вл.-Александровское — б. Ольга — 510 км, Ворошилов — Гродеково — 95 км, Ворошилов — Камень-Рыболов — Турий Рог — 170 км, Шкотово — Сучан — 85 км [ГАПК. Ф. 510. Оп. 1, Д. 7, Л. 31].

Охрану рыбных промыслов могли осуществлять только канонерская лодка «Красный Октябрь» (бывший ледокол «Надежный»), сторожевые корабли «Красный Вымпел» и «Воровский», а канонерские лодки Амурской флотилии совместно с армией могли контролировать только Амурский бассейн. Им было рекомендовано избегать конфликтов с иностранными судами, ограничиваться наблюдением и фиксировать случаи нарушений.

По программе военного строительства предусматривалось в первую очередь укрепление морских сил РККА на Балтийском и Чёрном морях. Приказом РВС СССР № 518/93 от 6 сентября 1926 г. Морские силы Дальнего Востока упразднились, Владивостокский отряд передали в оперативное подчинение полномочного представителя ОГПУ на Дальнем Востоке, миноносцы «Лазо» и «Потапенко» из-за износа механизмов, корпусов разоружены и списаны. Все силы флота (6 канонерских лодок, 3 бронекатера и минный заградитель на Амуре, 2 сторожевых корабля во Владивостоке, Хабаровский военный порт и другие части) были подчинены соединению военно-морских сил РККА — Амурской военной флотилии, переименованной 29 сентября 1927 г. в Дальневосточную военную флотилию, а с 1931 г. — в Амурскую Краснознамённую военную флотилию [2, с. 551, 553].

Ситуация с формированием частей РККА и её морской составляющей отражала уровень развития Дальневосточного края, который не располагал достаточными силами и средствами для осуществления военно-стратегических планов оборонного характера. Так, в августе 1928 г. начальник дальневосточного управления пограничной охраны и войск ОГПУ Н.В. Кондратьев констатировал отсутствие системы охраны границы и таможенных пунктов, топографических и гидрографических карт, средств передвижения и служебных собак, а также катастрофическую нехватку личного состава пограничных и

военно-морских соединений [5, с. 40].

Наиболее дальновидные военачальники указывали на необходимость создания на Дальнем Востоке материально-технической базы обеспечения войск. В частности, 13 декабря 1928 г. на партийной конференции Московского военного округа один из делегатов отмечал, что при отсутствии оборонного строительства в восточных районах страны, Красная Армия не сможет оказать сопротивление противнику на Востоке и на Западе, ибо «...снабжение только из Москвы и других промышленных баз дело трудное и невозможное...» [3, с. 19].

Руководство советского государства стремилось сохранить устойчивое военно-стратегическое положение на Дальнем Востоке, когда Красная Армия находилась в состоянии сокращения численности войсковых частей, аппарата управления, без детального обоснования военной доктрины и плана развёртывания вооружённых сил в условиях спада мирового революционного движения и социально-экономической стабилизации в странах Западной Европы.

Взгляды советского политического руководства на характер будущей войны определяли принципы строительства РККА в 1920-х гг., соотношение родов войск с изменением вооружения, военной техники и материально-технического снабжения, способы ведения военных действий в стратегическом, оперативном и тактическом масштабе. Советская военная мысль, перешла от анализа позиционных форм борьбы времён Первой мировой войны к разработке теорий вооружённого противоборства. Уже Полевой устав РККА 1929 г. содержал некоторые положения для перехода к тактике, основанной на действиях объединённых и скоординированных родов войск [22, с. 310].

Планы строительства армии исходили из установок, во-первых, по численности не уступать вероятным противникам (после развёртывания армия должна иметь 3,5 млн чел.), во-вторых, технически быть сильнее противника по решающим видам вооружений. По мнению представителей военной мысли русского зарубежья, «...Красная армия далеко ушла не только от эпохи Гражданской войны, но и того периода роста, с которым у многих и посейчас связано представление о ней, как об армии технически отсталой и дезорганизованной. И организационно и технически она не уступает своим соседям, а во многих областях (например, авиации), несомненно, их превосходит, милитаризация проводится широко и захватывает все слои населения. В пополнениях Красная армия недостатка не встретит. Ее Уставы не хуже уставов других армий. Её материальная часть сильно подправилась. Создаётся и военно-промышленная база...» [11, с. 160].

Таким образом, укрепление безопасности РСФСР включало, с одной стороны, меры, направленные на поддержание воинских формирований в боевой готовности, с другой, — на создание военно-промышленного комплекса позволяющего сформировать стратегические запасы материальных ценностей государственного и мобилизационного резервов, подготовку государственной власти и населения в административно-территориальных границах к работе в условиях военного времени.

Наличие на Дальнем Востоке военного соединения приобретало не только оборонное, но и внешнеполитическое значение. При определении его численности и оснащённости учитывались специфика геополитического пространства, удалённость и маловероятность внутри- и межрегиональной перегруппировки войск при огромной протяжённости морских и сухопутных границ. Военно-оборонные мероприятия проводились исходя из стратегии активной обороны, которые предполагали разгром противника в случае начала агрессивных действий.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. 50 лет Вооруженных сил СССР. М.: Воениздат, 1968. 583 с.
2. Березовский Н.Ю. и др. Боевая летопись Военно-Морского Флота. 1917—1941. М.: Воениздат, 1992. 638 с.
3. Бочков Е.А. Особенности организации материально-технического обеспечения войск Дальневосточного фронта в период советско-японского конфликта в районе озера Хасан. 1938 г. // Новейшая история России. 2013. № 2. С. 297—305.
4. Ворошилов К.Е. Оборона СССР. М.: Военный вестник, 1927. 176 с.
5. Галактионов Е.Н. Создание системы укрепленных районов для обеспечения обороны морского побережья Дальнего Востока СССР в 1930-е годы // Вестник СПбГУ. 2014. Серия 2. Вып. 1. С. 203—215.
6. Дальневосточный Краснознаменный. Хабаровск: Кн. изд-во, 1978. 336 с.
7. Дальний Восток России в период революций 1917 года и Гражданской войны. Владивосток: Дальнаука, 2003. 632 с.
8. Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. М.: Политиздат, 1957. 626 с.
9. Декреты Советской власти. Т. 2. 17 марта — 10 июля 1918 г. М.: Политиздат, 1959. 686 с.
10. Документы по истории Гражданской войны. Т. 1. Первый этап Гражданской войны. М.: Политиздат, 1941. 544 с.
11. Зайцов А., Месснер Е. Красная армия // Русское зарубежье. Государственно-патриотическая и военная мысль: Российский военный сборник. Вып. 6. М.: Министерство обороны РФ и Гуманитарной академии Вооруженных сил. 1994. С. 260—270.
12. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской республики: Постановление V Всероссийского съезда Советов, принятое на заседании 10 июля 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. 2. 17 марта — 10 июля 1918 г. М.: Политиздат, 1959. 686 с.
13. Конституция (основной закон) Российской социалистической федеративной советской республики, принятый V Всероссийским съездом советов в заседании от 10 июля 1918 года // Конституции и конституционные акты РСФСР (1918—1937). Сб. док. М.: Изд-во Ведомостей Верховного совета РСФСР. 1940. 299 с.
14. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986). Т. 3 (1926—1929). М.: Политиздат, 1984. 575 с.
15. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986). Т. 2 (1917—1922). М.: Политиздат, 1983. 606 с.
16. Краснознаменный Дальневосточный. М.: Воениздат, 1978. 74 с.
17. Краснознаменный Дальневосточный. Хабаровск, 1978. 336 с.
18. Ленин В. И. Полн. собр. соч. : в 55 т. М. : Изд-во полит. литературы, 1969. Т. 37. 748 с; Т. 38. 580 с.
19. На самых дальних рубежах. Очерки истории охраны северо-восточной границы. Петропавловск-Камчатский, 2005.
20. Ниязов Н.С. Опыт Первой мировой войны и модернизация военной организации СССР в

- межвоенные годы // Клио. 2016. № 10 (118). С. 214—219.
21. Основной закон (Конституция) Дальневосточной республики 27 апреля 1921 г. <https://constitutions.ru> (дата обращения: 2.11.2018)
  22. Осьмачко С.Г. Культура военной мысли в СССР (1920—1930-е гг.) // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 5. 396 с.
  23. Реформа в Красной Армии. Документы и материалы. 1923—1928 гг. В 2 кн. Кн. 1. М.; СПб.: Летний сад, 2006. 720 с.
  24. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства. 1923. № 107. Ст. 1034; Закон об обязательной военной службе // <http://rkka.ru/idocs.htm> (дата обращения: 7.07.2018).
  25. Тихоокеанский флот. М.: Воениздат, 1966. 286 с.
  26. Фрунзе М.В. Единая военная доктрина и Красная Армия // Российский военный сборник. Вып. 5. Русская военная доктрина. Материалы дискуссий 1911—1939 годов. М., 1994. 298 с.
  27. Шерешевский Б.М. В битвах за Дальний Восток (1920—1922). Новосибирск: Изд-во Наука, 1974. 187 с.
  28. Щербаков Ю.В. Историко-правовые аспекты строительства Рабоче-крестьянской Красной Армии в 1920-е годы // Мир науки и образования. 2016. № 1 (15). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL. <https://elibrary.ru/item.asp?id=25609796&> (дата обращения: 01.11.2018 г.)
  29. ГАПК (Гос. арх. Приморского края).

REFERENCES

1. *50 let Vooruzhenny`x Sil SSSR. [50 years force USSR]* М.: Voениzdat, 1968. 583 p.
2. Berezovskij N.Yu. *i dr. Boevaya letopis` Voенno-Morskogo Flota. 1917—1941.* [Berezovsky N.Yu., etc. Fighting chronicle of Navy. 1917 — 1941] Moscow: Voениzdat, 1992. 638 p. (In Russ.)
3. Bochkov E.A. *Osobennosti organizacii material`no-texnicheskogo obespecheniya vojsk Dal`nevostochnogo fronta v period sovetsko-yaponskogo konflikta v rajone озера Хасан. 1938 g.* [Bochkov E.A. Features of the organization of material support of troops of the Far East front during the Soviet-Japanese conflict in the area of the Lake Hasan. 1938 y] // *Novejshaya istoriya Rossii.* 2013. № 2. pp. 297—305. (In Russ.)
4. Voroshilov K.E. *Oborona SSSR.* [Voroshilov K.E. Defense of the USSR.] Moscow, Voенny`j vestnik, 1927. 176 p. (In Russ.)
5. Galaktionov E.N. *Sozdanie sistemy` ukreplenny`x rajonov dlya obespecheniya oborony` morskogo poberezh`ya Dal`nego Vostoka SSSR v 1930-e gody* [Galaktionov E.N. Creation of system of the strengthened areas for ensuring defense of the sea coast of the Far East with the USSR in the 1930-th years] // *Vestnik SPbGU.* 2014. Seriya 2. Vy`p. 1. pp. 203—215. (In Russ.)
6. *Dal`nevostochny`j Krasnoznamenny`j.* [Far East decorated with the Order of the Red Banner] Khabarovsk: Kn. izd-vo, 1978. 336 p. (In Russ.)
7. *Dal`nij Vostok Rossii v period revolyucij 1917 goda i Grazhdanskoj vojny.* [Far East Russia in period revolution 1917 year and civitas military] Vladivostok: Dal`nauka, 2003. (Istoriya Dal`nego Vostoka Rossii. T. 3. Kn. 1.). 632 p. (In Russ.)
8. *Dekrety` Sovetskoj vlasti. T. 1. 25 oktyabrya 1917 g. — 16 marta 1918 g.* [Decree Soviet state power T. 1. 25 october 1917 y. — 16 march 1918 y.] М.: Politizdat, 1957. 626 p. (In Russ.)
9. *Dekrety` Sovetskoj vlasti. T. 2. 17 marta — 10 iyulya 1918 g.* [Decree Soviet state power T. 1. 25 october 1917 y. — 16 march 1918 y.] М.: Politizdat, 1959. 686. p. (In Russ.)
10. *Dokumenty` po istorii Grazhdanskoj vojny`. T. 1. Pervy`j e`tap Grazhdanskoj vojny.* [Documents on stories of Civil war. T. 1. First stage of Civil war] Moscow, Politizdat, 1941. 544 p. (In Russ.)
11. Zajczov A., Messner E. *Krasnaya armiya* // *Russkoe zarubezh`e. Gosudarstvenno-*

- patrioticheskaya i voennaya my'sl' : Rossijskij voennyj sbornik. Vy'p. 6. [Red Army // Russian abroad. State and patriotic and military thought: Russian military collection. Issue 6.] Moscow, Ministerstvo oborony RF i Gumanitarnoj akademii Vooruzhenny'x sil.. 1994 pp. 260—270. (In Russ.)
12. *Konstituciya (Osnovnoj zakon) Rossijskoj Socialisticheskoj Federativnoj Sovetskoj respubliki: Postanovlenie V Vserossijskogo s'ezda Sovetov, prinyatoe na zasedanii 10 iyulya 1918 g.* [Constitution (Basic law) of the Russian Soviet Federative Socialist Republic: The resolution V of the All-Russian congress of Councils adopted at a meeting on July 10, 1918//Decrees of the Soviet power. T. 2. On March 17 — on July 10, 1918. y.] // Dekrety' Sovetskoj vlasti. T. 2. 17 marta — 10 iyulya 1918 g. Moscow.: Politizdat, 1959. 686 p. (In Russ.)
  13. *Konstituciya (osnovnoj zakon) Rossijskoj socialisticheskoj federativnoj sovetsoj respubliki, prinyatyj V Vserossijskim s'ezdom sovetov v zasedanii ot 10 iyulya 1918 goda // Konstitucii i konstitucionny'e akty' RSFSR (1918—1937). Sb. dok.* [The constitution (basic law) of the Russian Soviet Federative Socialist Republic adopted by the V All-Russian congress of councils in a meeting of July 10, 1918//Constitutions and the constitutional acts of RSFSR (1918 — 1937)] Moscow, Izd-vo Vedomostej Verxovnogo soveta RSFSR. 1940. 299 p. (In Russ.)
  14. *KPSS v rezolyuciyax i resheniyax s'ezdov, konferencij i plenumov CzK (1898—1986). T. 3 (1926—1929).* [The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898 — 1986). T. 3 (1926—1929)] Moscow, Politizdat, 1984. 575 p. (In Russ.)
  15. *KPSS v rezolyuciyax i resheniyax s'ezdov, konferencij i plenumov CzK (1898—1986). T. 2 (1917—1922).* [The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898 — 1986). T. 2 (1917—1922)] Moscow. Politizdat, 1983. 606 p. (In Russ.)
  16. *Krasnoznamennyj Dal'nevostochnyj.* [Decorated with the Order of the Red Banner Far East] M.: Voenizdat, 1978. 74 p. (In Russ.)
  17. *Krasnoznamennyj Dal'nevostochnyj.* [Decorated with the Order of the Red Banner Far East] Xabarovsk, 1978. 336 p. (In Russ.)
  18. Lenin V. I. *Poln. sobr. soch. : v 55 t.* [Lenin V.I. Half-N of SOBR. соч.: in 55 t.] M. : Izd-vo polit. literatury, 1969. T. 37. S. 122; T. 38. 580 p. (In Russ.)
  19. *Na samy'x dal'nix rubezhax. Oчерки istorii oxраны` severo-vostochnoj granicy.* [At the most distant boundaries. Sketches of history of protection of northeast border.] Petropavlovsk-Kamchatskij, 2005. (In Russ.)
  20. Niyazov N.S. *Opy't Pervoj mirovoj vojny` i modernizaciya voennoj organizacii SSSR v mezhoenny'e gody* [Niyazov N.S. Experience of World War I and modernization of the military organization of the USSR in interwar years] // Klio. 2016. № 10. pp. 214—219. (In Russ.)
  21. *Osnovnoj zakon (Konstituciya) Dal'nevostochnoj respubliki 27 aprelya 1921 g.* [Basic law (Constitution) of the Far East republic on April 27, 1921.] <https://constitutions.ru> (In Russ.)
  22. Os'machko S.G. *Kul'tura voennoj my'sli v SSSR (1920—1930-e gg.)* [Osmachko S. G. The culture of a military thought in the USSR (1920 — the 1930th)] // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2015. № 5. 396 p. (In Russ.)
  23. *Reforma v Krasnoj Armii. Dokumenty` i materialy. 1923—1928 gg. V 2 kn. Kn. 1.* [Reform in the Red Army. Documents and materials. 1923 — 1928. In 2 books by the Prince 1.] Moscow, SPb.: Letnij sad, 2006. 720 p. (In Russ.)
  24. *Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij Raboche-krest'yanskogo pravitel'stva. 1923. № 107. St. 1034; Zakon ob obyazatel'noj voennoj sluzhbe* [Meeting of legalizations and orders of the Workers' and Peasants' government. 1923. No. 107. Art. 1034; Law on obligatory military service] // <http://rkka.ru/docs.htm> (In Russ.)
  25. *Tixookeanskij flot.* [Pacific Ocean fleet] Moscow, Voenizdat, 1966. 286 p. (In Russ.)
  26. Frunze M.V. *Edinaya voennaya doktrina i Krasnaya Armiya* [Frunze M.V. Uniform military doctrine

- and Red Army] // Rossijskij voennyj sbornik. Vy`p. 5. Russkaya voennaya doktrina. Materialy` diskussij 1911—1939 godov. Moscow, 1994. 298 p. (In Russ.)
27. Shereshevskij B.M. *V bitvax za Dal'nij Vostok (1920—1922)*. [Shereshevsky B.M. In the battles of the Far East (1920 — 1922)] Novosibirsk: izd-vo Nauka, 1974. 187 p. (In Russ.)
28. Shherbakov Yu.V. Istoriko-pravovy`e aspekty` stroitel'stva Raboche-krest'yanskoj Krasnoj Armii v 1920-e gody` [Scherbakov Yu.V. Historical and legal aspects of construction of the Workers' and Peasants' Red Army in the 1920th years] // Mir nauki i obrazovaniya. 2016. № 1 (15). URL. <https://elibrary.ru/item.asp?id=25609796&> (In Russ.)